

Я просто был сбит с толку. Это было как сон. Пока ты видишь его, всё кажется таким естественным. А как просыпаешься, понимаешь всю абсурдность происходящего. Вот только я один из тех немногих, кто может осознавать себя во сне.

Это ли стало всему причиной? Или нет? Но когда я вдруг оказался грудным младенцем, сумел сохранить привычных ход мыслей. Всё усугубляло тот факт, что мне не удавалось вспомнить, ложился я спать или делал другие дела перед этим.

Может я вовсе умер? Это новая жизнь и правы были буддисты? Нет, они верят в какие-то посмертные испытания, в ходе которых определяется следующая жизнь.

Я же просто очутился здесь. Хотя нет, совсем недавно было тяжело, но я смутно помню происходящее, да ещё и видеть тяжело. Всё смазано, да ещё и перевернуто.

Как же тяжело.

В следующие дни я со всем свыкся. Почти со всем. Интересно, это нормально, испытывать боль по всему телу? Объятия матери всё упрощает, но в то же время с ней связано много неловких событий. Каких? Неужели не понимаешь, на сколько младенцы не самостоятельные и в каких делах им особенно требуется помощь. Мой разум взрослого всё только усугублял.

Как же хорошо, быть обычным ребёнком. Они всё это не помнят и это не будет преследовать их в качестве самого неловкого момента в жизни.

Так в однообразной рутине шли дни.

Видеть стало проще. Я даже смог запомнить лицо матери. Она ведь точно моя мама? Любая другая женщина не смогла бы кормить ребёнка своей грудью. Или не стала бы.

Её острый взгляд упав на меня становился мягким. А тёплый голос внушал только приятные мысли, хоть слов я и не понимал.

Я правда пытался вслушиваться, но язык был незнаком. Даже когда удавалось разобрать отдельные слова, смысл оставался непонятен. Более того, я даже не мог узнать язык среди всех тех, о которых имел представление в своей прошлой жизни.

Помимо матери, я иногда видел двух детей старше меня. Одному было около десяти, а второму около четырёх. Их тёмно-каштановые волосы отличались от светлых маминых. Но были похожи на цвет волос мужчины, что изредка приходил. Его грозный мускулистый вид нагонял на меня страх. А от твёрдости рук, после того как он меня на них брал, тело начинало болеть. Разве так можно с детьми обращаться?

Я кричал редко, и в основном по делу, и, наверное, поэтому он перестал брать меня на руки, после того как от боли я несколько раз расплакался.

А что вы хотели? Я ребёнок! Мне и года нет! Сдержат слёзы нереально.

Неужели он моё отец? Одет он был, явно, в дорогую одежду. Может, мы богаты?

Чаще остальных за мной присматривала какая-то женщина, одетая проще остальных. Если бы на ней был наряд горничной, я бы подумал, что она одна из них. Может, это моя тётя? Со временем она стала ухаживать за мной чаще матери. Я бы даже мог подумать, что она и есть моя мать, если бы не помнил, кто меня кормил грудью.

Так мы и жили. Кому вообще интересно было бы читать о буднях младенца? Но со временем я заметил проблему, о которой никто не говорит, при обсуждении детей. Я очень быстро уставал. Даже когда начал ползать по мягкому ковру, руки быстро уставали, а ноги начинали болеть.

От этого даже было неловко, когда мама или тётя садились поодаль и раздвигали руки, ожидая меня, а я от усталости ложился на пол, не в силах к ним ползти.

К счастью, жизнь была не такой скучной, как можно было бы подумать. В прошлой жизни, я был одним из тех людей с интернет-зависимостью. Каждый раз, когда на долго оставался без источников информации начинал скучать, а когда угодил в больницу и вовсе испытывал физическую ломку, пока мне не привезли мой телефон и ноутбук.

Сейчас же даже мелочь в виде простых игрушек и обычного внимания со стороны людей уже дарило много впечатлений.

Я в первые же дни жизни сбился со счёту, в попытках сосчитать дни. Я правда, пытался следить за ним, но частый сон и отсутствие возможности следить за временем мне помешали, потому не мог точно сказать, нормально ли я развиваюсь.

Понимание языка было уникальным опытом. Это не было похоже на изучение иностранных языков, когда приходится из заучивать с сопоставлением со словами из уже знакомого языка. Приходилось улавливать эмоции говорившего, пытаться анализировать контекст, и уже вскоре это с нуля создало в моей голове целую языковую систему.

До сих пор помню, как рада была мама, когда я назвал её тем самым словом, к которой к ней чаще всего обращались братья и которые она чаще всего мне говорила без контекста.

Интересно, у обычных детей все происходит так же, когда они учатся говорить?

Слово для обращения к тёте тоже быстро вошло в мой обиход, что в последствии привело к курьёзу. Иногда меня брали к другим людям. Одна женщина чрезмерно липла ко мне и тогда я её назвал этим словом.

Взрослые неловко переглянулись между собой и назвали мне другое слово, которое я раньше не слышал. Может, то, что я произнёс, было именем тёти?

В тот же день, меня положили к игрушкам, где был другой ребёнок. Я пытался с ней взаимодействовать, давал ей игрушки, но та вскоре начала ползать по полу и угнаться за зай было нереально, с моей то выносливостью.

Интересно, она моя сестра? Дочь маминой подруги? Это точно была девочка, судя по лицу. Я каким-то образом был уверен, хоть у таких детей не всегда легко понять пол по лицу.

Слабость, что я замечал за собой часто, обернулась катастрофой в последствии. Меня часто водили за руки, надеясь на то, что я смогу отточить навыки ходьбы. Чтоб со времени научился ходить. Но боль в ногах каждый раз давала о себе знать.

После многих дней безуспешных попыток хоть немного научить меня ходить, я начал замечать беспокойство у взрослых. И вскоре нас посетил доктор. Я думаю, что это был представитель этой чрезвычайно важной профессии, хоть его наряд и отличался от привычных мне докторов по моей прошлой жизни.

Он осматривал мои ноги, руки и торс, а потом и вовсе создал в воздухе светящийся круг

странными словами и движениями пальцев. Вау, это правда! Это магия! Я не сплю?

Я и раньше задавался сомнениями, что не вижу электроприборов, но и в моём прежнем мире были люди, что окружали детей всем «натуральным», так что меня это не беспокоило, тем более что все лампы и люстры светили белым светом отличным от света огня.

После того, как доктор вызвал очередной круг со сложными узорами на моих руках и ногах засветились красные линии похожие на вены или артерии, он прекратил обследование и сказал маме что то, от чего она расплакалась. Как это работает? От вида материнских слов я и сам расплакался, после чего она меня нежно обняла и погладила что бы успокоить. Но плакать сама не перестала.

Только тогда до меня дошло, я либо чем-то болею, либо имею врождённый дефект.

После того случая меня уже не мучили тренировками ходьбы, а тётя каждый день делала мне специальные упражнения и массаж.

Маму же я почти не видел. А в те редкие мгновения наших встреч уже не видел, той мягкости во взгляде, виде скорее печаль.

По какой-то причине меня перестал посещать и младший из двух братьев. Хоть, старший всё так же регулярно приходи и играл со мной. Постепенно я почувствовал реальный прогресс от процедур. Мне стало гораздо проще шевелить своим телом.

Тогда я обнаружил один неприятный факт. Нет, он не не неприятный сам по себе... Скорее, неприятен в контексте моей личности... В общем, я об этом и не задумывался... Но, если задуматься, это дойти до меня должно было раньше по косвенным признакам... В этой жизни я родился, а вернее родилась девочкой.

Да, это я обнаружил, обнаружила неожиданно, просто прикоснувшись к себе.

Неужели меня ожидает не жизнь, а настоящий кошмар? Не подумайте ничего такого, я не имею ничего против женщин, просто в душе я по-прежнему мужчина! Я даже представить себе не могу что когда-то мне могут нравиться мальчики. Даже и представлять не хочу.

Ещё и мой физический недостаток. Это комбо. Разрыв с матерью... Всё так сразу навалилось и разрушило моё счастливое детство. С тех пор, улыбка больше никогда не посещала моё лицо.

За мной всё так же каждый день ухаживала тётя, посещал брат. А, если задуматься, то и тётя, вовсе не тётя. Она скорее няня или служанка. Теперь понимаю, то всеобщее смущения, от того, что я так назвал одну женщину.

Да, судя по окружению, богато украшенным комнатам, наша семья точно может позволить себе слуг.

Благодаря брату и няне, двум самым близким мне людям, особенно теперь, язык давался мне всё проще и проще, словарный запас рос, и мне становились понятнее разные разговоры.

— К-э-р-и-н. Скажи Кэрин. - настойчиво твердил он мне.

— Кеи! - Вылетело из моего рта. Мне было понятно, что его имя произносится не так, но язык не слушался меня в полной мере. - Кеи. - Вновь прозвучало в комнате, но вторая попытка была ничуть не лучше.

— А скажи своё имя. С-е-л-и-с.

— Сес. - Вырвалось из меня, но результат был плох даже по моим примитивным меркам. - Сели... ссссс!

— Молодец! - Брат погладил меня по голове. - Посмотри какая кукла! - Протянул он мне игрушку, как бы в награду за проделанные усилия.

Я, конечно, всё понимаю. Даже мальчики иногда в них играют, но мне такое не интересно, но смотря на все изменения между моими двумя жизнями.

Вместо игрушки, моя рука потянулась в сторону комода, на котором лежала книга.

— Это.

Брат не разу понял, на что я указываю и некоторое время вертел головой между мной и поверхностью мебели, пока не заметил книгу, после чего он глубоко вздохнул.

— Ладно, но только одну историю...

Даже несмотря на мой малый словарный запас, в целом история была понятна. Простой миф о герое, одолевшем дракона. Что примечательно, его сила и возможности была нечеловеческой. Интересно, на сколько это реально? Будь я на земле, то мне это бы не показалось ни капли реалистичны.

Когда история подошла к моменту битвы, моя рука сама потянулась к одной из мягких игрушек, которую могли ухватить мои детские пальчики, и помахала ей будто мечом. На что, Кэрин взял другую мягкую игрушку и выставил её, будто это и есть тот дракон. Взмах, удар, и монстр повержен.

Весело мы с ним провели день, даже несмотря на боль в руки, которая после игры некоторое время не проходила.

В один весенний день к нам снова пришёл доктор. На этот раз другой. Он был гораздо старше прежнего. Времени на общее обследование терять не стал и сразу создал заклинанием такой же круг, от чего линии на моих ногах и руках засветились. Только теперь у меня было время из рассмотреть. Полосы на ногах были толще и светились ярче, чем на руках.

Судя по всему, результат был не утешительный. Мама, которая долгое время не посещала меня казалась такой печальной в этот день.

— Мама. - в тот момент мне хватило бы даже обычных объятий. Мы ведь так давно не виделись.

Но в ответ я получил от неё лишь грустную улыбку и слово: «прости».

В скором времени я выучил имя няни, что заботилась обо мне. Меша. К счастью, его было произносить достаточно просто.

К счастью, иногда мои серые дни разбавляла компания той девочки. Её иногда приносили ко мне. Теперь, когда мы стали больше взаимодействовать в наших играх, но непоседливость у с тех пор только прибавилась.

Как я понял из разговора служанки и Меша, что присматривали за нами, девочку звали Нила и она была моей кузиной.

Мне нравилась она сама и как мы играли вместе, но один факт меня раздражал в ней. Она не просто ходит уже, а носится словно угорелая. Я же и стоять толком не могу. К лету мне принесли детскую коляску. Она имела меньше общего, чем могло бы показаться.

Материал – дерево и мягкое сидение, словно от кресла. Так меня возили на прогулку по саду, пока Нила бегала впереди и носила мне цветы иногда.

Когда она уставала, служанки проходило брать её на руки. Но и это длилось не долго и, вскоре, она вновь оказывалась на своих двоих.

Так, в играх с братом, кузиной и няней проходили дни, недели и месяца. Меша продолжала хорошо заботиться обо мне, делала массажи, терапевтические упражнения и даже занималась со мной. До сих пор помню, как она была поражена, как я, разобравшись в местной системе исчисления, спокойно досчитала до ста. Это бы продолжалось и дальше если бы меня не остановили.

<http://tl.rulate.ru/book/84183/2694533>